

Vita sine litteris – mors est

ЗА НАУКУ

Выходит с 1 сентября 1958 г.
11 апреля 2010 г., № 9 (1850)

ГАЗЕТА
Московского физико-технического института (государственного университета)

Студенческий турнир физиков

Команда студентов МФТИ успешно приняла участие в Студенческом турнире физиков, который прошел в Киеве. В нынешнем году турнир приобрел статус международного состязания.

Ребята пытаются подслушать,
о чем говорят соперники

(Продолжение на стр. 10)

10 апреля любители волейбола прибыли в спортзал МФТИ № 1 – на традиционный открытый турнир по волейболу, посвященный Дню космонавтики.

Турнир проводится уже 40 лет. В турнире приняли участие долгопрудненские команды «Кредо», «Терминал», «Физтех», «Молодежная».

Профессор кафедры квантовой оптики факультета проблем физики и энергетики Юрий Ефремович Лозовик избран членом Европейской академии наук за выдающийся вклад в науку.

Клуб дебатов при поддержке профсоюзной организации МФТИ организовал мастер-класс по публичным выступлениям. В нем принял участие Максим Шмакотин, профессиональный бизнес-тренер, эксперт по политической трансляции. Он озвучил важнейшие правила публичных выступлений.

Демонстрировалось все либо на живом примере – общении с физтехами, либо на историях из жизни знаменитых людей. Под конец слушатели типизировали спикеров на три вида. Один из них был «красный спикер», то есть действующий на эмоции. В качестве образца был показан Стив Балмер на видео. Публика взорвалась от смеха, и окончание тренинга прошло очень позитивно. После приятного логического завершения все довольные разошлись по домам.

Мы снова вместе собрались

В МФТИ прошел традиционный День открытых дверей.

Сотни абитуриентов и их родителей пришли в наш легендарный институт. Для многих из них знакомство с Физтехом состоялось задолго до этого дня: кто-то годами готовился к поступлению сюда через ФЗФТШ, кто-то, став призером олимпиад, получил приглашение продолжить здесь учебу... В День открытых дверей будущих студентов приветствовали руководители МФТИ, заведующие вузовских кафедр, деканы факультетов и, конечно же, студенты разных курсов. Гостям была предоставлена подробная информация о правилах поступления, об учебном процессе, о профессиональных перспективах и о студенческой жизни.

Формально и неформально о мифах экономики

9 апреля в МФТИ состоялась встреча студентов с ректором РЭШ физтехом Сергеем Гуриевым. Он прочитал лекцию «Мифы экономики».

Лекция стала презентацией его книги «Мифы экономики». Подобные встречи Сергей Гуриев устраивает на Физтехе довольно часто. По его твердому убеждению, студенты МФТИ могут и должны заниматься экономикой на благо своей страны. Неординарные решения, нестандартное мышление – то, чем славятся физтехи и то, что так необходимо российской экономике.

Как всегда, на лекции Гуриева яблоку негде было упасть. После своего выступления Сергей Гуриев ответил на все формальные и неформальные вопросы студентов. О них – в следующем номере газеты «За науку».

Петр ПУГОВКИН

Наших снова отметил президент

По итогам конкурсов 2010 года на право получения грантов Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых и средств для государственной поддержки ведущих научных школ РФ в число победителей – кандидатов наук вошли:

физтехи Роман Николаевич Карасев (проект «Топология конфигурационных пространств и выпуклая геометрия») и Олег Константинович Подлипский (проект «Разработка методов выявления экспертного знания и построение моделей эксперта для прикладных консультационных и обучающих систем в медицине»).

Петр ПУГОВКИН

12 апреля – Всемирный день авиации и космонавтики

В этот день 1961 года Ю.А. Гагарин на космическом корабле «Восток» впервые в мире совершил орбитальный полет вокруг Земли.

Так началась эра полетов человека в космическое пространство.

Для физтехов 12 апреля – двойной праздник, ведь наш институт был задуман отцами-основателями специально для решения стратегически важных государственных задач, в том числе – для изучения и покорения космоса. Вот уже 60 лет физтеховские факультеты – сегодня это факультеты аэрокосмических исследований и аэрокосмической и летательной техники – готовят высококлассных штучных специалистов для космической отрасли. За время существования МФТИ три его выпускника совершили космические полеты – это Александр Александрович Серебров, Юрий Михайлович Батулин и Александр Юрьевич Калери.

Ежегодно в наш институт поступают десятки юношей и девушек, которые мечтают не только создавать космические корабли, но и полететь в космос. Без сомнения, от их профессионализма будет зависеть будущее российского космоса.

Фото Александра ЩУКИ

Поздравляем!

5 апреля нашему уважаемому коллеге, легендарному доценту и блестящему научному экспериментатору Владимиру Петровичу Псурцеву исполнилось 70 лет!

Замечательный пример жизни талантливого человека, который вот уже 52 года трудится в МФТИ на факультете радиотехники и кибернетики. Родом он из Новосибирской области. В детском возрасте перенес Владимир Петрович все тяготы военных и послевоенных лет. В конце войны погиб его отец, летчик-истребитель. На руках матери, Анны Михайловны, остались двое сыновей, оба получили высшее образование.

Огромное желание учиться привело Владимира Псурцева в 1958 г. в Московский физико-технический институт. После успешного окончания его в 1964 г. он в числе лучших студентов был рекомендован в аспирантуру МФТИ. Это был знаменательный этап.

В институте была развернута крупная научно-исследовательская работа по правительственному постановлению в области радионавигации.

(Продолжение на стр. 11)

Управление по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды ГУВД по Московской области провело проверку соблюдения требований экологической безопасности на полигоне твердых бытовых отходов, в народе – химкинская свалка. Были выявлены значительные нарушения.

Судьбу полигона решит Арбитражный суд Московской области.

В Долгопрудном, как и на всей территории Подмосковья, запрещена торговля спиртными напитками с 21.00 до 11.00 часов.

В городе появилась новая молодежная «Мастерская «Настроение». Она объединит юных любителей театра, музыки, живописи. Мастерская выросла из городского литературно-молодежного объединения «Гармония».

В КДЦ «Полет» состоялся литературный вечер, посвященный русскому языку.

В программе участвовали писатели и поэты долгопрудненского объединения «Клязьма». Они представили на суд зрителей свои литературные произведения.

Герой Советского Союза физтех Александр Серебров: «Инопланетянина- мотоциклиста на орбиту запустил я...»

Космические приключения бортинженера милостью Божией, рассказанные обозревателю «Новой газеты» физтеху Юрию Батурину.

Вместо представления

Слово летчику-космонавту России, Герою России, генерал-лейтенанту авиации В.В. Циблиеву: «Я у Сереброва был четвертым командиром. Он уже опытный космонавт многому меня научил. Я бы его назвал космическим Кулибиным. В полете он – ураган. Он жил космосом и станцией. Он буквально чувствовал ее. Услышит какой-то щелчок и говорит: «Через два дня придется заменять блок». И точно. Фактически он прогнозировал отказы техники. А как он проводил уроки из космоса!

Даже я слушал, раскрыв рот, когда он ребятам рассказывал и показывал физические опыты. И я сам чувствовал себя студентом».

Предупреждение

Речь космонавта, как и его работа, насыщена множеством аббревиатур. Чтобы сохранить стилистику, в интервью они оставлены, но расшифрованы.

Оказалось, убери эти буквенные сокращения, и сразу же теряется обаяние подлинности. Кроме объяснения сокращений никакому редактированию рассказ космонавта не подвергался.

Работа как работа

– Саша, давай поговорим про работу космонавта.

– Знаешь, когда-то пришлось на станции маленький видеоролик

делать – приветствие космическому конгрессу в России. Это сейчас из ЦУПа (Центра управления полетами) на борт в массовом порядке тексты присылают, которые остается лишь начитать перед камерой, а тогда мы подошли к делу творчески. Требовалось как раз работу космонавта показать. И вот я – в невесомости! – фиксируюсь, цепляясь правой ногой, левой что-то пилю, прикрепив к ноге ножовку, левой рукой держу у глаза какую-то подзорную трубу, одновременно записывая в блокнот правой рукой, а кроме того, элегантными круговыми движениями своей «пятой точки» с прикрепленной к ней салфеткой делаю влажную уборку – протираю от пыли панели модуля. Шутка, конечно, но точно отражает особенность нашей работы: все разное, и часто приходится многое делать параллельно.

– По собственному опыту знаю, как нештатный инструмент иногда спасти может. Расскажи читателю, как в темном спускаемом аппарате садились.

– Я человек запасливый. Вот и сейчас у меня с собой фонарик.

В качестве доказательства Александр открывает пляжную сумку (наш разговор происходит на море при ярком палящем полуденном солнце) и достает оттуда маленький фонарик. Сегодня такой в любой

лавке купить можно. А во времена, о которых повествует Серебров, это считалось заграничным изыском, весьма труднодоступным.

– Один такой фонарик мне до полета американский астронавт Джон Фабиан подарил, – продолжает Серебров. – Второй Саша Полещук на станции потерял, а я потом нашел, конечно же, на пылесборнике, в грузовом корабле, кажется, и я заначил его среди самых важных вещей.

Перед спуском мы с Василием Циблиевым обнаружили, что в СА (спускаемом аппарате) лампа освещения не светит. Я проверил светильник в БО (бытовом отсеке) – горит нормально. Значит, в СА дроссель «полетел». Расстыковку мы проводили на дневной части витка. В СА правый иллюминатор у нас был полностью закрыт возвращаемым грузом, а с левого я снял шторку, чтобы посветлее было, коль уж лампа не горит. Однако теперь яркое солнце засвечивало Василию приборную доску, поэтому контролировать показания люминесцентных (светящихся) приборов ему было очень сложно.

– А до посадки вам еще нужно было сделать облет станции, верно?

– Да, у нас была задача сфотографировать и отснять на видео и фото стыковочный узел для предстоящей

стыковки американского шаттла. Для этого я перешел из СА в БО. И тут новое дело: корабль почему-то не слушался Василия, и нас несло на солнечную батарею станции, в район стыковочных узлов. Мы набирали скорость, сближаясь с «Миром». Виктор Афанасьев, командир сменившего нас экипажа, всех быстро в спускаемый аппарат загнал, когда увидел, что мы летим прямо на них, и правильно – сейчас как разнесет станцию, надо и им срочно на спуск! Да и я думаю: «Кранты!» У бытового отсека стенки тонкие, хрупкие, и при столкновении он обязательно треснет. Воздух выйдет минуты за две. Понял, что через виток меня вместе БО отстрелят, а СА перейдет в баллистический спуск. Это все я просчитал мгновенно, да, собственно, и оставались какие-то секунды.

Но за метр до станции скорость погасла. Алюминиевая антенна сдмпфировала. Затем последовал удар по солнечной батарее и – страшный грохот! Неужели сорвали у станции батарею? На Земле убьют ведь! Посмотрел – батарея на месте. Стало легче. Станция от удара потеряла ориентацию, потому что гироскопы (силовые гироскопы) стали тормозиться. И так удачно получилось, что она повернулась к нам нужным стыковочным узлом. И я отснял все наилучшим образом. Огляделся – мы чуток порвали ЭВТИ (экранно-вакуумная теплоизоляция, с помощью которой поддерживается температурный режим внутри станции), других повреждений не заметил. Перешел обратно в спускаемый аппарат, мы доложили о случившемся на Землю.

– Так что же случилось?

– Дело было вот в чем. Есть такой тумблер «Управление СА», который должен стоять в положении «1». Василий видел, что «клювик» тумблера стоит правильно. Мы должны точно следовать бортиструкции. В ней имелось указание проверить РУО – ручку управления ориентацией, а про РУД – ручку управления движением, с помощью которой выполняются линейные перемещения корабля, – почему-то ничего не было сказано. Иначе мы, конечно, заметили бы неладное.

Просто особенность данного конкретного тумблера: его надо было чуть дальше единички в сторону нуля продвинуть.

Тем временем Василий дожал-таки тумблер, и корабль снова стал послушным. Мы построили ориентацию на торможение (потом оказалось, хорошо построили: меньше двух килограмм перекиси затратили на спуск). И тут наступила темнота – ночная часть витка.

Лампы в спускаемом аппарате не горят. Фонарик в НАЗе (носимый аварийный запас) есть, но чтобы до него добраться, нужно, отстегнуться, снять перчатки, залезть руками под кресло, найти фонарик, зафиксировать кресло. Перед спуском этого категорически нельзя делать. Хорошо, у меня, запасливого, фонарики Полещука и Фабиана в кармане скафандра лежали. Так, с фонариками в зубах, и читали бортдокументацию по спуску.

Сколько мы просили конструкторов, чтобы поставили дополнительное освещение в СА. Но им, чтобы провод протянуть, столько согласований надо сделать, что легче сразу застрелиться. Поставили, – но только в тренажер. И то хорошо: за месяцы тренировок в полумраке так зрение садится...

А фонарик я потом вернул Саше Полещуку с благодарностью.

– А теперь вспомним, как на выходе в открытый космос у тебя карабин отцепился. С этим устройством у меня личная история связана. Студентами мы ездили на заработки в Сибирь, и в одно лето красили опоры линий электропередач. Полагалось надевать тяжелый страховочный пояс, и, работая на высоте, пристегиваться карабином на конце металлической цепи. И вот однажды, пытаюсь покрасить металлический уголок снизу, я решил для удобства откинуться на этой цепи. Но потом подумал и предварительно подергал за цепь. А карабин возьми, да отцепись – плохо застегнут оказался. Сбросил я тогда всю эту амуницию вниз, и потом полагался только на собственные руки.

– Ну, не будь ты столь осторожен, конец тебе пришел бы быстрее, чем мне, но мой финал стал бы эффектнее.

Юрий Батурин

Делали мы с Василием Циблиевым выход в открытый космос (для него первый, а у меня шестой), чтобы установить экспериментальную ферму «Рапана». Но прежде надо туда пойти. Я зацепился, как полагается, карабином за поручень, как в гидролаборатории оттренировали. И вот лечу я к ферме «Софора», рядом с которой надо было производить работы, вдруг вижу – мой карабин свободно плавает рядом с тем, что я держу в руках. Я понял, что отделился от станции и стал искусственным спутником Земли (или космическим мусором с радиопередатчиком – это уж как угодно). – Ну, не совсем искусственным. Все же в человеке – имеется и нечто естественное.

– Например, интеллект. Он у меня точно не искусственный. И я рассчитал, как дотянуться до поручня.

– Командиру-то доложил?

– А Василий мне сам по связи говорит: «Слушай, тут поручень отогнут». Я ему: «Знаю уже». Крепление поручня действительно было выполнено бездарно. Болт не закончен даже. А внутри, в модуле «Квант», гироскопы крутятся (10 тысяч оборотов в минуту!) и вибрируют, конечно. Из-за вибрации болт и вылетел. Вот мой карабин и соскочил. Хорошо, отделение произошло без рывков, крюк просто сполз. Я взял карабин кончиками

Декан ФАКИ Сергей Негодяев и Александр Серебров в МФТИ

пальцев в скафандровых перчатках, и его длины вместе с моей рукой едва-едва хватило, чтобы я вновь зацепился за «Софору».

Много здоровья космонавту нужно, чтобы его тратить.

Серебров закашлялся, как герой какого-то старого фильма, который прикрывал рукой рот и извиняющимся тоном произносил: «Проклятые рудники!» Космос и работа космонавта никому здоровье не укрепляют. Растратишь здоровье – и списывают.

– Последствия полетов?

– Однажды вышло так, что в станции у нас очень низкое давление оказалось – примерно 630–610 мм. А в грузовике, который через три дня должен отстыковаться, бак кислорода – 50 атмосфер. ЦУП велел его сбросить в станцию. А у нас самих кислорода полным-полно. Разве можно? Но получаем радиограмму: «Выполняйте. Сброс кислорода в станцию ничем опасным не грозит». Мы выполнили приказ, после чего не смогли выдержать полностью сеанса связи – голоса садились. Этот кислород мне потом так аукнулся! На Земле до полета мне вставили пластиковые сетки в пах, но я кашлял так сильно, что сетки эти порвал после крайнего полета. Еще раз оперировали – новую сетку ставили.

«Нештатку» эту сделала «Земля», и простить ей этого не могу. Много лет прошу показать мне телеметрию той ситуации, но не дают.

– И много у тебя таких болячек?

– Хватает. Четвертый полет. Летаем с начала июля. В октябре-ноябре стала вонять вода. Мы хотели поменять блок колонок очистки. Спро-

сили «Землю». Нам не разрешили. Потом стала выть сирена: «Отказ НОК» (НОК – насос откачки конденсата). Фильтры забились пластмассовой крошкой.

Я отвинтил выход из бортового кондиционера к магистрали НОК. Это такая гнутая трубка диаметром десять миллиметров и длиной метра полтора. Такого «червяка» оттуда вытащил! Желтого с черными пятнами. Потом оказалось, дрожжевая бактерия. Просто на борт поставили систему с выставки, и даже не промыли. Я провел новую магистраль из оказавшейся под рукой пластмассовой трубки. Кончилось бы все же тем, что мы должны были перейти на потребление воды из запасов, а это – досрочный спуск! Но перед тем как «байпас» (англ. обходная магистраль) сделать, я предложил Василию: «Давай продумем магистраль. Только маску надень».

Качать было нечем, пришлось мне поработать своими легкими. Я как дунул! С другого конца такая «сопля» вылетела, будто слон высморкался. Накрыли ее полотенцем, еле собрали. А мне эта бактерия через рот в легкие и кишки попала. Уж какие только врачи меня потом не смотрели... Говорят: «Лечить нечем. Аналогов на Земле нет. А у тебя внутри – мутант».

– Так что – на «Мире» появились микроорганизмы космического происхождения?

– А как же! Однажды мы реанимировали СРВУ (система регенерации воды из урины, то есть из мочи). Открыли панели, а там все емкости в колышавшихся «водорослях». Благо в наследство от французского

космонавта Ж.-П.Эньере остались резиновые молоточки, принадлежность для эксперимента «Резонанас». И мы ими обстукивали систему, освобождались от «водорослей». Реанимировали СРВУ. Потом эта система сделала около десяти фильтраций автоматически, чего не было даже с самой новой, которую Александр Викторенко и я в моем третьем полете учили (и учились сами). Тогда почти каждую ночь нас будила сирена с сигналом «Отказ НОК».

Мотоциклист за бортом!

1 февраля 1990 года первые летно-конструкторские испытания автономного средства для перемещения и маневрирования космонавта (или «средства передвижения космонавта» – СПК) в открытом космосе были проведены космонавтами Александром Серебровым и 5 февраля Александром Викторенко. Вслед за этим произошло событие, в анналы истории космонавтики официально не занесенное. СПК в обиходе называли «космическим мотоциклом». Про второй «мотоцикл» сегодня предпочитают не вспоминать.

– Бывает, я слышал, в космосе не так проедешь, а штрафуют уже на Земле.

– Бывает. Когда к нам с Василием пришел грузовик, в нем была спускаемая капсула, и поэтому нужно было выбросить стыковочный узел. Я заранее размышлял, как бы ему придумать какой-нибудь парус, чтобы он затормозился побыстрее и разошелся со станцией – не дай Бог, стукнет. Ладно, думаю, выкинем что-нибудь еще. Нашел пустой ящик, закрывавшийся на ворсовки. Взял два бачка, как у нас называют, с твердыми отходами (нашим калом, проще говоря). Гляжу, издалека они на двигательные установки смахивают. Появилась идея соорудить нечто вроде космического мотоцикла. Из чего-то изобразил седло. На бачках написал номер своей машины: ММО 00-51. У меня был рабочий комбинезон, в котором я столько раз пропотел, что он солевым и твердым стал. Я использовал феномен «память формы» и придал комбинезону вид человека. На искусственную «голову» надел реальный шлемофон и марлеву

повязку, на которой нарисовал глаза и улыбку. Снизу – старые мои беговые бортовые ботинки. На выходе в открытый космос мы моего «мотоциклиста» выпустили с маленькой скоростью. Снял его на видео и позже, когда про выход в ЦУПе уже забыли, сбросил «картинку» на Землю. Там просто одурели. Но потом номер машины все же разглядели. «Мы тебя оштрафуем!..» – говорят. Я им: «Ребята, вы посмотрите, какой баллистический коэффициент у него. Да он же, как под парусом, через несколько витков сойдет. И все же оштрафовали на крупную сумму, из заработанного в полете вычли.

– **Я знаю, ты гордишься методикой, придуманной в полете.**

– Ну, это меня однажды неприятно разбудили, наверное, от этого. Надо сказать, я терпеть не могу резких звуков. Сплю и вдруг сирена – 150 децибелл над ухом, как-никак! Я вылетаю к пульту, время – еще восемь нет. Краем глаза вижу на ПАПСе (пульт аварийно-предупредительной сигнализации) горит желтый транспарант «Авария СУД» (система управления движением). Гиродины пошли в торможение из-за переполнения памяти бортовой ЦВМ.

А в этот день должен был пристыковаться (со второго раза!) в автоматическом режиме новый модуль «Квант-2». Отменить стыковку уже невозможно, программа пошла. В сеансе связи доложил об аварии и предлагаю – переключите нас на ИУС со БДУСов (измеритель угловой скорости и блок датчиков угловых скоростей). Ориентацию будем поддерживать вручную. Запустили машину в индикаторном режиме, то есть управлять вручную надо, а компьютер лишь отслеживает и подсказывает, но не руководит. Сашка Викторенко разок не в ту сторону ручку повернул, а я это по кватернионам заметил (перед этим была полезная тренировка). Викторенко управлял ориентацией станции средствами корабля и из корабля, а я находился у дисплеев в базовом блоке станции. Так и состыковались. Причем топлива затратили в четыре раза меньше, чем «в автомате» полагалось бы.

Я горд, что экипаж в экстренной ситуации смог предложить методику, которую приняла «Земля».

Слева Юрий Батурин

Наверное, для большинства читателей остается пока неведомым, по каким-таким кватернионам Александр Серебров заметил, что ручка не туда пошла. А, между прочим, пример поучительный.

В Дублине, на мосту Брум Бридж висит памятная табличка, о том, что прогуливаясь именно здесь 16 октября 1843 года английский математик лорд Гамильтон придумал математический аппарат, расширяющий операции трехмерной векторной алгебры для четырехмерных чисел, которые он назвал кватернионами. В средней школе все проходили комплексные или мнимые числа. Так вот, кватернион – это всего-навсего гиперкомплексное число, составленное из одной действительной единицы и трех мнимых.

Если только что прочитанный абзац вызывает у читателя отторжение либо иные негативные эмоции, так лишь только из-за снижения уровня школьного образования с 1843 года до наших дней (за исключением, правда, периода, когда учился Александр Серебров).

Тем не менее, прочитав этот трудный абзац, читатель, наконец, уверится, что космонавтов отбирают не только по здоровью. Бортинженер Серебров обнаружил ошибку, именно наблюдая бег «мнимых единиц» на дисплее приборной доски. Впрочем, он – физтех.

Прошедшее время

– **Саша, студентом Физтеха ты по телевидению физические олимпиады вел. Я и сам тебя смотрел. Чувствовал в себе призвание педагога?**

– Призвание я видел в космонавтике, а со школьниками мне просто

нравилось работать. Я знал аудиторию, чувствовал ее, понимал, как с ребятами разговаривать. И вот, когда я был на пятом курсе, на Физтех приехала с телевидения Римма Райковская и говорит, мол, намечается телевизионный проект «Всесоюзные олимпиады для школьников», помогите.

– **Сегодня, даже странно такое слышать. Если чему с экрана и учат, то разве что делать контрольный выстрел и как правильнее бить ногой в голову.**

– Другие времена – другие нравы. В результате ученых и инженеров стало куда меньше. Вот и в космонавтику не хотят идти – денег мало, а риска много.

– **И ты тогда решил выйти на большой экран?**

– А что? Экрана я не боялся. В десятом классе меня даже отобрали на кинопробы для фильма «Приключения Кроша». Но я им сказал, что с моей головой 62-го размера, все актеры рядом будут сами выглядеть «крошами». Потом еще не раз

Справка

Серебров Александр Александрович, летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, родился 15 февраля 1944 года, окончил МФТИ. Выполнил четыре космических полета (1982, 1983, 1989/1990, 1993/1994).

Автор и создатель серии первых уроков из космоса для школьников и преподавателей. Почетный профессор МФТИ.

Космонавты Александр Викторенко и Александр Серебров после возвращения на Землю

меня приглашали сниматься в кино. Внешность у меня, надо сказать, была героическая, физиономия плакатная. Но я предпочел физику. Телеолимпиады, действительно, оказались интересными. Например, роль Парацельса в передаче «Загадки химических явлений» играл Леонид Каневский, через пять лет ставший знаменитым «майором Томиным», тем самым из «Следствие ведут знатоки». А сейчас ему вместо бесед о науке, которые никому, к несчастью, не нужны, приходится рассказывать о громких преступлениях советской эпохи в сериале «Следствие вели...» Да-а, прошедшее время.

Приведу в качестве примера такую задачу. Автомобилист проскакивает на красный свет. Его останавливает милиционер. Водитель оправдывается и говорит, что ехал, правда, очень быстро, но на зеленый свет. Вопрос: с какой скоростью должна ехать машина, чтобы шоферу красный свет показался зеленым? Николай Федорович Моисеев, в прошлом первый заместитель руководителя Роскосмоса, а теперь большой начальник в аппарате правительства, еще школьником стал эту скорость вычислять, и в результате поступил на Физтех, на аэромех.

– **Как хорошо, что в правительстве работают люди, которые могут делать сложные расчеты.**

– Только мало их очень. Да и какие сейчас расчеты? Как и куда финансовые потоки направлять?

А тогда с физических олимпиад ко мне существенный финансовый поток поступал. Около 60 рублей в

месяц, это больше стипендии.

– **А твои знаменитые уроки из космоса? Ты решил свои навыки телеведущего применить на борту космической станции?**

– Идея была американской учительницы Кристи МакОлифф. А я просто реализовал ее. Двадцать лет назад, 28 января 1990 года я с Сашей Викторенко провел с борта несколько уроков для школьников в память Кристи, погибшей за четыре года до того с экипажем «Челленджера». У нас был выходной день. В ЦУП приехали школьники и учителя из Магадана, Красноярска, Нижнего Тагила, Петрозаводска.

Уроки готовил прямо там, в космосе. Всего я более тридцати уроков сделал. По возвращении выпустил несколько фильмов – «Невесомость», «География», «Экология»... Я столько благодарностей слышал от преподавателей. Весь тираж разошелся. И хоть недорого это стоит, никому у нас не надо – ни Минобразованию, ни Роскосмосу. Только японцы взяли. Да и то сказать: уроки из космоса не нужны, чтобы в ЕГЭ «галки» ставить – Земля круглая, квадратная, плоская? Сегодня для таких уроков есть все – и опыт, и аппаратура, и возможности в космосе. Но ничего не делается.

– **Но ты продолжаешь руководить ВАКО «Союз» – молодежным Всесоюзным (теперь Всероссийским) аэрокосмическим обществом. Значит, все же надежда есть?**

– Надежда всегда должна быть.

Особенно, когда глядишь на самых юных. Вот у нас один девятилетний парнишка получил стипендию от ВАКО «Союз» за то, что придумал оригинальную систему телеметрии, которая ЦУП заинтересовала. Повезли как-то на зарубежную выставку модели наших детей, так из восьми шесть просто не выпустили за рубеж, потому что они патентоспособные. А Коля Тихонов из Тульской области уже попал в отряд космонавтов, стал космонавтом-испытателем, готовится к полету. Чем не результат?

– **Но как-то грустно ты все это рассказываешь...**

– Потому что трудно очень! ВАКО «Союз» было учреждено 1 ноября 1988 года Академией наук СССР, Главкосмосом, ЦК ВЛКСМ и некоторыми другими организациями. Через год было распоряжение Правительства. А сейчас помощи ни от кого не допросишься. Последний раз, кажется, президент Ельцин помог, выделил 16 миллионов рублей. Мы тогда провели конгресс юных космонавтов и астронавтов всего мира, лучший из всех!

Сейчас ВАКО «Союз» – единственная учебно-научная организация в нашей стране. И по-настоящему массовая. У нас занимаются около 50 тысяч школьников в более чем полсотни субъектов Российской Федерации. А труднее всего в Москве. Сложный город – плати за все. Средства никто не выделяет, дополнительное образование в планы не входит. В Москве рейдеры отобрали здание. Зато в Самаре много лет назад помогли: отдали для ВАКО общественный туалет. Практически – символ!

– **Не хотелось бы заканчивать на такой «ароматной» ноте... Неужели у нас не найдется точки опоры?**

– Физтех – наша с тобой точка опоры. Сейчас на кафедре профессора С.В. Клименко мы делаем виртуальные «Уроки из космоса». Новейшие информационные технологии, которые так нравятся молодым, надеюсь, привлекут в нашу отрасль людей с хорошими мозгами. Надеюсь!

Юрий БАТУРИН,

Источник «Новая газета», № 22

Вместе против террора

После каждого серьезного теракта или какого-то иного чрезвычайного происшествия сотрудники различных спецслужб просят россиян быть бдительными. Вот только подобные призывы разные люди воспринимают по-разному. Кто-то всерьез относится к призыву, а кто-то просто видит в просьбах правоохранительных органов возможность для очередной глупой шутки и телефонного хулиганства.

Один из первых примеров глупого и безответственного поведения некоторых граждан был продемонстрирован уже 29 марта, всего лишь через несколько часов после терактов на станциях «Лубянка» и «Парк культуры»-радиальная. В 17.00 в милицию поступил звонок с мобильного телефона от неизвестной женщины. Она заявила, что находится на станции «Партизанская» и собирается себя взорвать. Проверка кинологов с собаками показала, что никакой взрывчатки там нет. Однако женщина не унималась. Через час в дежурную часть вновь позвонили с того же телефона и сообщили о подготовке теракта на «Щелковской». Стоит ли говорить, что никакой взрывчатки там тоже не нашли? В ночь на 30 марта 35-летнюю жительницу Подмосковья, уроженку Узбекистана, задержали. Она призналась в содеянном, свой поступок женщина объяснила плохим настроением – накануне она поссорилась с мужем.

30 марта в 10.30 сотрудники правоохранительных органов получили сообщение о подозрительном предмете, обнаруженном под милицейским автомобилем «ГАЗель», припаркованном в Вадковском переулке. Прибывшие на место оперативники решили на всякий случай эвакуировать 45 жильцов близлежащего дома. Саперы извлекли устройство (бутылку с непонятной смесью и прикрепленными к ней проводами) при помощи робота и отправили его на экспертизу. Исследование показало, что эвакуация почти полусотни человек была проведена из-за бутылки с мочой.

Ближе к вечеру сотрудникам милиции пришлось эвакуировать около

100 человек из храма Христа Спасителя. Звонок с сообщением о заложенной в здании бомбе поступил в 17.02. Взрывных устройств или каких-то подозрительных предметов саперы в храме не нашли.

Звонок неизвестных заставил эвакуировать МГТУ имени Баумана. 30 марта в милицию позвонил аноним, сообщивший, что в здании университета заложена бомба. После этого к МГТУ выехали милиционеры и кинологи с собаками, люди из корпуса были эвакуированы. Через час после звонка проверка была завершена. Информация о взрывном устройстве оказалась ложной.

Вопросами безопасности в МФТИ занимается проректор по безопасности и АХР Андрей Николаевич Семенов и его помощник Павел Владимирович Кутилов.

Редакция попросила сделать комментарий к последним событиям помощника проректора по безопасности П.В. Кутилова.

– Что-нибудь подобное было в МФТИ: звонки о подозрительных предметах или подозрительном поведении людей? Связаны ли эти звонки с датами терактов?

– За последний год было 5 звонков в милицию и в службу спасения о якобы заложенных на территории МФТИ взрывных устройствах. Последний звонок был сделан 7 марта 2010 года. По каждому звонку спецслужбами проводились проверки, но информация не была подтверждена.

– Что конкретно происходит в институте для усиления охран-ных мер?

– В МФТИ как и в каждом институте существует паспорт антитеррористической безопасности, который формируется в нескольких экземплярах: 1 экземпляр находится в институте, остальные – в милиции, ФСБ и соответствующих подразделениях МЧС. В случае совершения террористического акта соответствующие службы, используя этот паспорт, будут знать, как им наиболее оптимально действовать на объекте.

В настоящее время разрабатывается новая инструкция по охране

института с целью ужесточения пропускного режима.

Кроме того проводятся ежедневные обходы территории МФТИ охраной института.

– Каковы признаки подготовки теракта, на что надо обращать внимание?

– Как правило до совершения теракта террористы проводят рекогносцировку – визуальное изучение местности в районе будущего теракта. Если студенты или сотрудники увидят подозрительных людей, фотографирующих или снимающих на видеокамеру территорию студгородка или института, большая просьба немедленно сообщить проректору по безопасности, помощнику проректора или охране об этом.

В случае обнаружения подозрительных предметов, не трогая их, надо позвонить по телефону территориальных подразделений ФСБ **586-33-69** или в милицию по телефону **02**.

– Какие по Вашему мнению надо провести еще мероприятия для обеспечения безопасности?

– Необходимо прочитать курс лекций студентам, преподавателям и сотрудникам, который будет направлен на повышение бдительности и грамотности поведения в чрезвычайных ситуациях, на укрепление взаимодействия с правоохранительными органами.

Кроме того я бы отметил необходимость укрепления и оптимизирования штатной численности ДНД института.

Необходимо не допускать стоянку посторонних автомобилей на территории института.

Подробную информацию о поведении в чрезвычайной ситуации можно получить на сайте института http://bio.fizteh.ru/student/spravochnik/terror_survive и на сайте ФСБ России <http://nak.fsb.ru>, <http://antiterror.ru>.

В тревожных случаях можно обращаться к Павлу Владимировичу Кутилову по телефону:

8-925-025-3875, 408-7227.

Материал подготовила
Рита ЛЕЛЯНОВА

Команда «Легенда». Слева направо:
Ш. Сандуляну, Д. Олинийченко, В. Вановский,
Д. Агарков, М. Манате, П. Буланчук

Студенческий турнир физиков

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Итак, вначале кратко о сути данного мероприятия. СТФ – командное соревнование. Обычно в команде – пять-шесть человек. Примерно в апреле студентам выдается семнадцать задач, их надо решить до октября–ноября этого же года, когда проходит первый этап турнира – внутривузовский. В нем участвуют все желающие. Обычно задачи очень сложные, и требуют не только знания теории, но и умения поставить эксперимент, а также навык использования программ для численного решения дифференциальных уравнений.

По результатам этапа отбираются две команды, которые и едут на международный этап.

Сама игра протекает следующим образом. Одна из команд докладывает решённую задачу, вторая оппонировывает, третья рецензирует. Потом, в зависимости от предложенной модели, выявленных недочётов и подведённых итогов жюри выставляет оценки по десятибальной системе.

К турниру велась нешуточная подготовка. Для проведения экспериментов по задачам «Отсутствие штопора – не конец света» и «Чайный салют» ребята ездили в СУНЦ

МГУ, где Сергей Дмитриевич Варламов, один из отцов-основателей ещё школьных турниров по физике, предоставил в их распоряжение камеру, снимающую тысячу кадров в секунду.

Ребята в замедленной съемке рассматривали полёт подожженного чайного пакетика и выбивание пробки бутылки при ударе её дном об стенку. В задаче «Искусственный гейзер» требовалось исследовать всем известное явление: мощную струю жидкости, возникающую после кидания в газированный напиток соса-сола шипучих таблеток «Ментос». Ребята отнеслись к задаче в высшей степени серьёзно: провели эксперименты в студенческом душе, а пористую поверхность «Ментоса» исследовали под атомно-силовым микроскопом. ...В Киев ребята приехали утром. И, едва успев поселиться, то есть бросить вещи в своих комнатах, они отправились на первый отборочный тур защищать честь родного института.

Физтех представляли две команды – «Легенда», в составе Владимира Вановского (капитан, 721 гр.), Павла Буланчука (722 гр.), Максима Манакова (721 гр.), Дмитрия Олинийченко (724 гр.), Штефана Сандуляну (826 гр.), Дмитрия Агаркова

(722 гр.), и команда «Разрушители легенд»: Дмитрий Мыльников (капитан, 726 гр.), Евгений Богер (624 гр.), Александр Киселев (628 гр.), Иванов Николай (625 гр.), Соловьев Георгий (721 гр.). Капитан команды «Легенда», увидев такое необычное название второй физтеховской команды, стал добавлять после названия своей команды в скобках «неразрушимая». В первый же день команда «Легенда» была на первом месте, благодаря успешному выступлению на конкурсе капитанов Владимира Вановского и докладу Максима Манакова «Рисунок тает на стекле». Следующую ночь, естественно, никто не спал – доделывали все, что не успели сделать за несколько месяцев.

Это время не прошло даром – на следующий день «Легенда» докладывала задачу «Шпионский стакан», чье решение приятно удивило не только судей, но и автора задачи. Вторая физтеховская команда объяснила, почему неверно предположение о том, что лежащие рядом мобильные телефоны разряжаются быстрее (задача «Мы с Тamarой ходим парой»), но из-за штрафного коэффициента, заработанного в первый день, она оказалась только на четвертом месте по итогам отборочных туров, легендарное же пер-

вое место принадлежало вестимо какой команде.

И вот, на следующий день финал. Добросовестная команда «Разрушители легенд» заранее подготовились к нему, и у них был готов детальный отчет по свечению ночного неба в крупных городах. А вот команда «Легенда» выбрала задачу, которая... в общем, обо всем по порядку.

Их финальная задача «Водный теннис» про то, насколько опасно прыгунам в воду попасть на газетку, лежащую на поверхности воды... И казалось бы, что все хорошо, и даже есть уникальный эксперимент, в котором добровольцем-прыгуном являлся пластилиновый цилиндр весом аж под 5 кг и для измерения ускорения в цилиндр был вклеен акселерометр, который по счастливой случайности достал сам Валерий Павлович Слободянин у своего бывшего согруппника. Но, как выяснилось прямо перед началом тура, капитаном при решении была допущена просто эпическая оплошность...

Он совершенно забыл про второй вопрос задачи, а именно, как от такой газетки на воде будет отпрыгивать мяч. Тут Владимир Вановский не растерялся и бодро сказал: «Значит у нас мяч никак не будет отпрыгивать». Дима Олийниченко побежал к своим старым лицейским друзьям (он сам киевлянин) за мячиком, а Паша Буланчук в спешном порядке подгонял теорию под нулевой отскок мячика. Ко всем прочим несчастьям «Легенда» проиграла капитанский конкурс, если бы ей пришлось докладывать первой, то всё бы пропало. Но ей невероятно повезло, почему-то вторая физтеховская команда стала первой в списке, дав «Легенде» ещё 2 часа на доделывание задачи...

Тут подоспел и Дима с мячиками, оказалось, интуиция не подвела капитана, к огромному счастью «Легенды» мячик не отпрыгивал. И когда команда докладывала задачу, это было убедительно продемонстрировано на примере нескольких мячиков.

Ведущий и оппонент пытались кидать мячик и так, и сяк, но он будто не желал испортить презентацию физтеховской команде и упря-

мо оставался лежать на газете, либо пробивал ее и со всплеском шел на дно (были использованы теннисные мячики и попрыгунчик, в ходе экспериментов ни один мячик не пострадал).

Таким образом, по невероятному стечению обстоятельств, задачка оказалась решена, и ребята не подвели с выступлением. После доклада Владимира Вановского и Павла Буланчука цилиндр с акселерометром пошел по рукам членов жюри, каждому из них не терпелось пощупать, покрутить цилиндр и посмотреть на ускорение акселерометра, отображающееся при этом на экране в реальном времени.

Наверное, все судьи почувствовали себя в какой-то мере сопричастными к решению задачи и это наверняка сыграло положительную роль при выставлении оценок.

Вторая команда Физтеха, благодаря своей сознательности, трудолюбию и, конечно, усилиям Дмитрия Мыльникова, выигравшего в последний день конкурс капитанов, поднялась на третье место.

А первое, как вы догадались, досталось «Легенде». Ура!

В личном зачете первым по количеству принесенных команде баллов был Евгений Богер («Разрушители легенд»), который дважды докладывал, а также рецензировал и оппонировал задачи про телефон и «Степное море».

Второе место занял Владимир Вановский, во многом благодаря успешному оппонированию четырех задач и своему финальному докладу.

Итак, все дипломы розданы, лавры поделены, осталось с почетом вернуться домой и начать подготовку к следующему году – ведь в 2011 году турнир физиков будет проходить у нас, и планируется, что это будет более широкомасштабное явление, чем было до сих пор.

Участники благодарят деканат ФОПФ и ректорат за оказанную материальную помощь, кафедру общей физики, кафедру общей химии, В.П. Слободянина и С.Д. Варламова за помощь в проведении экспериментов.

Марианна ЛОПУШАНСКИ

(Продолжение. Начало на стр. 3)

Была доказана возможность и эффективность сочетания учебного и научного процессов непосредственно внутри МФТИ. До этого считалось, что наука для студентов практически возможна только на базовых предприятиях.

Научно-исследовательскую работу Владимир Петрович проводил на кафедре радиотехники под руководством профессора Бориса Николаевича Митяшева. Это было время, когда на смену ламповой электроники в научных разработках начала интенсивно внедряться полупроводниковая техника.

Красота научного экспериментирования так захватила молодого аспиранта, что он буквально на одном дыхании реализовал действующий образец следящего радиодальномера для инструментальной посадки самолетов. Эта пионерская работа послужила основой его кандидатской диссертации, которую он блестяще защитил в 1968 году. Научный эксперимент стал делом всей его жизни.

Дорогой Владимир Петрович! Ваш высочайший профессионализм при проведении занятий и чтении лекций, многочисленные уникальные лабораторные установки и макеты, созданные Вами, на десятилетия определяли качество подготовки молодых специалистов.

У Вас много учеников. Вы практичны и талантливы во всем, за что берёте по жизни делать. Вас уважают и слушают, за Вами идут студенты.

Ваши друзья и коллеги от души желают Вам, дорогой Владимир Петрович, оставаться таким же молодым душой всегда!

Коллектив кафедры радиозлектроники и прикладной информатики

Командир первой агитбригады Л. Исаев (слева) получает последние наставления от членов комитета ВЛКСМ МФТИ Юры Тритаса, Володи Петина и Славы Ильясова – секретарь, (справа).

Лев Исаев и другие

(из истории создания
физтеховских песен)

Каждая физтеховская песня – это не только слова и музыка. Это еще и физтеховские коллективы, в недрах которых рождались известные всем песни.

Лев Константинович Исаев (выпускник 1960 года) – доктор технических наук, заместитель директора ВНИИМС, член Международного комитета мер и весов, член Международного комитета законодательной метрологии. Он автор слов «Дорожной песни» (Едем мы набиты, словно финики...). Участник и руководитель первых физтеховских агитбригад, участник духовного становления физтеха.

Вот что вспоминает Лев Константинович о своем интереснейшем времени учебы – второй половине пятидесятых и о поразительно интересных друзьях-физтехах:

Штрихи к портрету Физтеха 1950-х годов

1. Просматривая «Физтеховский фольклор», не обнаружил, по крайней мере, двух миниатюр – «Письмо старому другу» – с неизменным успехом исполнявшихся Борисом Дюбуа, вышагивавшим гигантскими шагами по сцене во время мелодраматической декламации. Не могу вспомнить деталей, но там были слова «блюминг жизни прокатывает из нас кому-то нужный профиль», а заканчивалось тем, что он так ничего и не сказал своему другу. Это был 1954 год, а через 40 лет Борис Чеславович Дюбуа получил звание «Заслуженный металлург». Но к этому времени он уже давно был доктором физмат наук. Потрясаю-

щий человек! У него перед физтехом было 2 золотых медали – за среднюю школу и за музыкальную школу по классу фортепиано. Как он играл! На юбилее Физтеха в ЦДСА Борис вместе с Костей Свидзинским исполнили блестящую импровизацию для двух роялей без оркестра. Именно Борис Дюбуа загалгал другого корифея – Льва Кулевского – в Консерваторию и понудил занятых педагогов прослушать Льва. А Лев обладал потрясающим басом дивной красоты. Сбежались все, когда он запел, а декан стал его уговаривать бросить физику и немедленно стать консерваторцем. Лев Александрович, конечно, стал и доктором, и профессором, но, может быть, мы потеряли великого певца.

Вторая миниатюра была очень бытовой. Я не помню, кто её написал, но так как мне пришлось со сцены воспроизводить её многократно, то и я «приложил» руку к тексту. Вот отрывки из неё:

«Когда я родился – дома никого не было. На столе лежала записка «Молоко в холодильнике». Мама дома не было: она копала картошку. У нас нет своего огорода, но мы всегда ТАМ копаем картошку...»

Далее шли школьные годы: «Учителя меня очень любили и оставляли на 2-3 года в каждом классе, пока это не надоело моей жене».

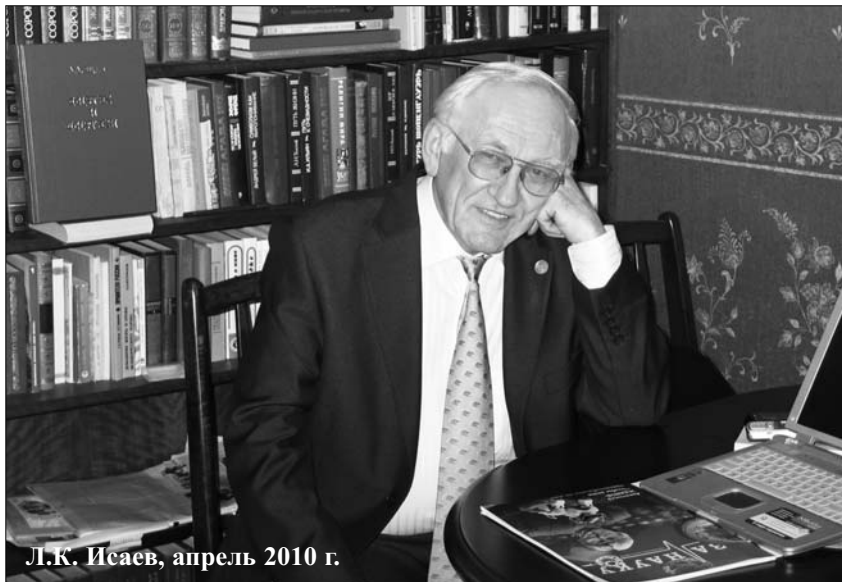
После ряда приключений – «и теперь я учусь на Физтехе, а что из этого выйдет никто пока не знает». Может быть, теперь это и не смешно, но нам тогда нравилось.

2. В 1953 году для меня началась новая жизнь, начиная от учёбы и заканчивая досугом.

Трудно говорить о досуге, когда занятия 6 дней в неделю с 9.15 до 20.00, а дважды в неделю – до 22.20. Трудно было после школы. Ещё не существовало факультетов, только специальности. Наш «набор» был третьим – группы от 127 по 941 в количестве 215 физтехов. «Полноразмерным» был 3-й курс – от 101 по 113. Всего 2 корпуса – основной (лабораторный) со столовой в цокольном этаже и аудиторный, который, по сути, был общежитием. Все жили в одном месте и очень скоро все знали друг друга. По крайней мере, младшие знали всех старших. По праздникам – всенепременные танцы на верхнем этаже как единственная радость для молодых. Довольно скоро всеобщим делом стало коллективное песнопение – совершенно удивительное, ни на что прежнее не похожее! Костя Свидзинский приносил аккордеон и... начиналось. Мы, первокурсники, балдели и впитывали новые мелодии, удивительные слова физтеховских песен.

Л.К. Исаев – в год получения диплома, 1960 г.

Л.К. Исаев, апрель 2010 г.

Свидзинский и Живов – Шилов – Хаскин! Оперетта «Сломанный стул»!

На нашем курсе довольно скоро нашли друг друга любители камерного пения. Складывался первый квартет – Гера Жижин, Гера Загайнов, Лёша Экслер и я.

Так получилось, что практически все новые песни, сочинённые Юрой Спаржиным и Кириллом Ивановым (более известные позднее своими конференсами), проходили «презентацию» со сцены Физтеха (всё в том же лабораторном корпусе).

Но пели мы и уже ставшие традиционными песни Физтеха. С волной энтузиазма песнопения пришло создание в 1954 году первого хора Физтеха. Все собрания и официальные вечера в Актовом зале заканчивались пением песен на лестнице Главного корпуса на один пролёт ниже уровня Актового зала. Обязательно кто-то приносил аккордеон (благодаря близости общежития) и начиналось. При пении, почти на равных, выступали туристские и альпинистские песни. Исполвиль получалось воспитание следующих поколений, т.к. здесь первыми всегда были суровые ребята, в основном альпинисты. Я помню энтузиазм, с которым мы орали (а иногда пели очень тихо) все эти песни при участии Боба Бабаяна, Боба Чаянова, Миши Андреева, Лёхи-парашютиста и многих других «стариков» под аккордеон Кости.

В 1954 году пошла электричка до Москвы вместо медлительного

паровика, к которому мы уже привыкли. В этом же году вступил в строй первый корпус – «А».

Появился новый набор физтехов. Нас стало больше, но по-прежнему песня всех объединяла. Традиции стали передаваться. Однако, в 1955 году наш квартет распался. Новый квартет/квintет (Миша Балашов, Коля Кузнецов, Андрей Фрейдин, Всеволод Шарыгин, Алик Андреев) возник в результате агитпоходов. Первый поход состоялся в феврале 1957 года. Командир – Миша Андреев (101 группа), комиссар – Лев Исаев. Именно после этого похода мы с Мишей написали слова «Дорожной песни».

Песня родилась в комнате отдыха нашего общежития. Днём. Ярко светило солнце.

Мы разговаривали с Мишей, обсуждая туристско-альпинистские проблемы на Физтехе. А в голове у меня назойливо жужжала мелодия, которая стала популярной в 1956 году во время гастролей в СССР Ива Монтана – «La Marie vison» (девушка в норковой шубке). Наверно, потому, что её мурлыкал Саша Зацеляпин, с которым мы часто общались. А ещё он часто напевал «C'est si bon», которая в конце концов привела его (некоторых из нас тоже) к созданию песни «7 бубён».

Я подошёл к пианино и начал подбирать мелодию. Миша сказал, что на неё хорошо бы сочинить песню. Про что? Я предложил про «долгопский бич» – поездка на практику. Москвичам было легче, а из

общежития, да зимой, да не выспавшись, да на голодный желудок (только сигарета) – это подвижничество! Правда, старшим досталось больше – они ездили на паровике (мы это застали) 45 минут до Москвы. ...Слова сложились удивительно легко. Через час песня была в основном готова. Вскоре она стала известной. Изначально в первом куплете не было слов «сходим на Савёловской петле», а было «утром вылезаем на петле». Савёловская петля появлялась в самом последнем куплете. Кто-то изменил. Потом, мы пели не «И снова...», а «И вновь...», а также «и дорогу длинную и нудную», а не «и в дорогу..»

Ободрённые успехом, мы с Мишей решили написать песню про альпинистов-физтехов. Но этого не произошло, потому что Миша погиб на Талгаре летом при восхождении на последнюю до мастера «5». А мы были на целине, в Казахстане, а в Москве был Фестиваль. А Миши не стало. Песня так и не сочинилась.

В агитпоход в феврале 1958 года мы опять пошли, но уже без Миши, а командиром стал я. Мой последний поход был в феврале 1959 года, а в январе 1960 года я защитил диплом...и уехал на Кавказ. Про эти три похода надо говорить отдельно».

Вот Вам ещё одно прикосновение к первоисточнику, поясняющее, откуда есть и пошла физтеховская песня.

Публикацию подготовил
Я. МАЛАШКО,
выпускник 1967 г.

СТУДЕНЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Александр Филиппенко после спектакля
фото Игоря МИРЗОВА

Когда мы были молоды...

В концертном зале МФТИ
13.04.2010 в 17.00
состоится встреча
выпускника МФТИ по специальности
«Физика быстропротекающих процессов»,
члена легендарной команды КВН
1962–63 годов,
лауреата Государственной премии РФ,
Народного артиста России,
Почетного магистра МФТИ
АЛЕКСАНДРА ФИЛИППЕНКО

В программе:
– из Аксенова, Довлатова, Жванецкого...
– физтех отвечает на вопросы физтехов

Из досье «За науку»:

Александр Филиппенко родился 2 сентября 1944 года в Москве. Окончил школу № 54 в Алма-Ате с золотой медалью. В 1967 году окончил МФТИ по специальности «Физика быстропротекающих процессов». Два года работал старшим инженером в Институте геохимии АН СССР.

В 1974 году закончил театральное училище им. Б.В. Щукина. В 1964–1969 годах актер и режиссер эстрадной студии МГУ «Наш Дом», в 1969–1975 годах актер Театра драмы и комедии на Таганке.

В 1975 году Филиппенко поступил в труппу Академического театра им. Евг. Вахтангова, где проработал 20 лет. Снялся более чем в 50 фильмах.

ПОТЕНЦИАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПО ФИЗИКЕ,
МАТЕМАТИКЕ И ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ И УЧИТЕЛЕЙ

Тел.: 787-24-94,
potential@potential.org.ru,
www.potential.org.ru

Главный редактор – Наталья Беликова.
Верстка – Маргарита Чурусова.

Перепечатка без соглашения редакции не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Тираж 999 экз.

Адрес редакции: 141700, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9, тел.: 4085122.
E-mail: zanauku_mipt@mail.ru
Web: http://www.za-nauku.mipt.ru